Мария Родина

ЧТО СКРЫВАЕТ ПЛАТЯНОЙ ШКАФ?

Мифы и символы в «Хрониках Нарнии»

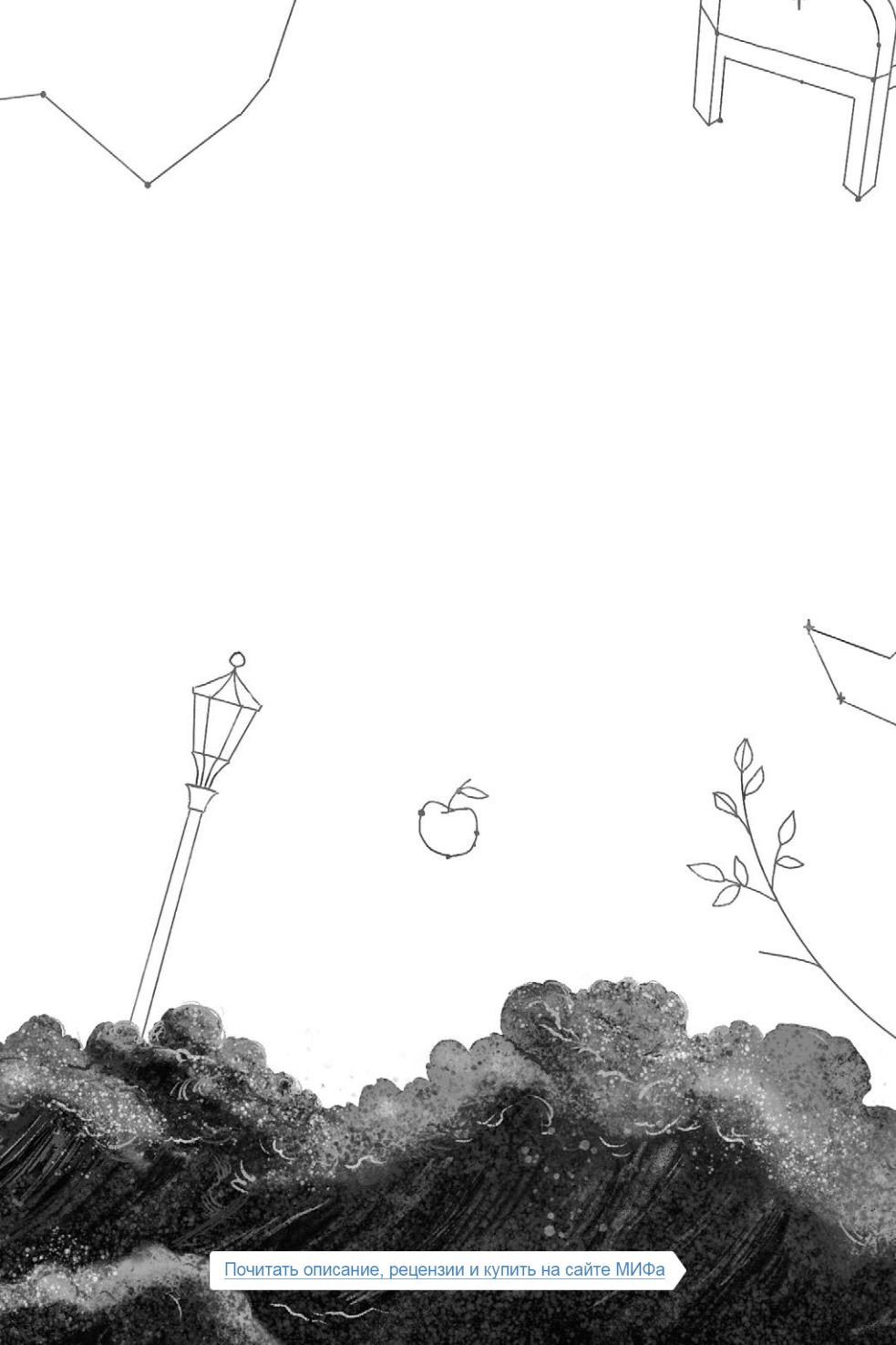

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

МИФ

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 7

ГЛАВА 1
Ожившие мифы:
«вечные сюжеты» на страницах
«Хроник Нарнии» 9

Писатели-мифотворцы
Дж. Р. Р. Толкин и К. С. Льюис 11
Возврат в изначальную реальность 19
Грехопадение: у истоков зла 24
Миф о конце света 32
С любовью о Книге Любви 48
Героический миф 60
Забвение и память 104
Миф Платона о пещере 112

ГЛАВА 2
Мифологические существа
в семикнижии Льюиса 119

Античные образы 121
Христианские образы 134
Образы мировой мифологии 142

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

ГЛАВА 3
На границе миров 157

Повседневное и волшебное 159
Образ двери и мотив перехода 177

ГЛАВА 4
«Скажи мне имя Твое»: символика имен
и географических названий
в «Хрониках Нарнии» 187

Имена героев 189
Нарнийская география и топонимика 201

Послесловие 221
Благодарности 222
Библиография 225
Примечания 231
Источники иллюстраций 254

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

ПРЕДИСЛОВИЕ

Британский писатель Клайв Стейплз Льюис* вошел в историю литературы как самобытный мифотворец, мастерски владевший распространенным на рубеже XIX–XX вв. языком символов, как христианский апологет и один из основоположников жанра фэнтези. В России Льюис известен в основном циклом фэнтезийных повестей «Хроники Нарнии»[1].

Я хорошо помню, как познакомилась с этими удивительными книгами. Мы только что встретили 2005 год. Новогодние каникулы. Уютный зимний вечер. За окнами падает снег. В доме тихо; поблескивает мишурой елка. Я перелистываю страницы, и буквально с каждой будто льется свет — я ощущаю его почти физически.

Нарния тогда поманила меня, 17-летнюю, в первый раз, и наша встреча определила мою судьбу на многие годы вперед, в том числе и в науке. В нынешней книге я предлагаю читателям совершить путешествие по причудливым льюисовским мирам — удивительно похожим и в то же время очень отличным от нашего.

Мы вместе заглянем в сокровенные уголки Нарнии и близлежащих стран, рассмотрим вечные сюжеты, на основе которых выстроены повести, познакомимся с их героями, пришедшими из древних мифологий, поразмышляем над символикой имен и географических названий и прикоснемся к тайне нарнийского времени.

Ну что, в путь?

---

* *Клайв Льюис* (1898–1963) — британский писатель, поэт, филолог и теолог ирландского происхождения. *Здесь и далее, если не указано иное, прим. ред.*

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Глава 1

ОЖИВШИЕ МИФЫ: «ВЕЧНЫЕ СЮЖЕТЫ» НА СТРАНИЦАХ «ХРОНИК НАРНИИ»

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

ПИСАТЕЛИ-МИФОТВОРЦЫ
ДЖ. Р. Р. ТОЛКИН И К. С. ЛЬЮИС

Два друга, два великих мастера, два создателя волшебных миров — Толкин* и Льюис. По их произведениям снимают фильмы, ставят спектакли и мюзиклы, пишут научные статьи и диссертации. Созданные этими авторами образы очаровывают и вдохновляют многие поколения читателей.

Толкин и Льюис были преподавателями Оксфорда**. Там они и познакомились в 1926 г. Дружба продлилась 37 лет — до смерти Льюиса. В эти и предыдущие десятилетия мир переживал одно потрясение за другим: Первая мировая война (1915–1918); Великая депрессия (1929–1939); Вторая мировая война (1939–1945). Одной из знаковых книг того времени стал труд О. Шпенглера*** с символичным названием «Закат Европы»[2].

Культура пребывала в глубочайшем кризисе, вызванном ощущением упадка и неотвратимости конца. В воздухе было разлито ощущение скорой великой катастрофы, которая уничтожит мир. Рушились идеалы, пересматривались ценностные критерии. Люди утратили уверенность в завтрашнем дне.

Нестабильная реальность требовала упорядочить хаос, и это возродило интерес к мифу. Он объединял прошлое и настоящее, напоминал о неизменных законах мироздания, давал возможность включить судьбу человека в более

---

* *Джон Толкин* (1892–1973) — британский писатель, поэт, переводчик, лингвист и филолог.

** *Оксфордский университет* — одно из старейших и престижнейших высших учебных заведений; как полноценный университет оформился в XII в.

*** *Освальд Шпенглер* (1880–1936) — немецкий историософ, представитель философии жизни, публицист консервативно-революционного направления.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

широкий контекст и предлагал ответы на вечные вопросы о смысле жизни, цели истории, тайне смерти. Наука того времени их дать не могла, и поэтому в разных областях знаний одна за другой стали появляться **теории мифа.**

Психоаналитические теории исследовали связь мифа и сознания, а также бессознательные основы мифологической символики (их выдвигали, к примеру, З. Фрейд и К. Г. Юнг*). *Социологические* рассматривали миф как механизм воспроизведения культурной традиции и поддержания социального порядка (Э. Дюркгейм, Б. Малиновский, Л. Леви-Брюль**). *Ритуалистические* трактовали миф как универсальную поведенческую модель, своеобразную «стенограмму» ритуала (Дж. Фрэзер, М. Элиаде, А. ван Геннеп***). *Символические* теории предлагали взгляд на миф как на проекцию высшего мира в образах (Р. Отто, К. Хюбнер****).

Большинство теоретиков согласны, что миф позволяет выразить некие фундаментальные черты человеческой души и сознания. Вечные сюжеты и образы вплетаются в ткань литературных и музыкальных произведений, изобразительного искусства, кино. Возникает неомифологическое сознание, «одно из главных направлений культурной ментальности XX в.»[3]. Прямо или косвенно ориентироваться на миф

---

* *Зигмунд Фрейд* (1856–1939) — австрийский психолог, основатель психоанализа. *Карл Густав Юнг* (1875–1961) — швейцарский психолог и психиатр, основоположник аналитической психологии.

** *Эмиль Дюркгейм* (1858–1917) — французский социолог и философ; один из основоположников социологии как самостоятельной науки. *Бронислав Каспар Малиновский* (1884–1942) — британский антрополог польского происхождения, основатель функционализма в антропологии и социологии. *Люсьен Леви-Брюль* (1857–1939) — французский философ, антрополог и этнолог.

*** *Джеймс Фрэзер* (1854–1941) — британский социальный антрополог. *Мирча Элиаде* (1907–1986) — румынский, французский и американский религиовед. *Арнольд ван Геннеп* (1873–1957) — французский этнограф и фольклорист.

**** *Рудольф Отто* (1869–1937)— немецкий евангелический теолог, религиовед, феноменолог. *Курт Хюбнер* (1921–2013) — немецкий философ и методолог науки.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

начинает огромная часть литературы. Создаются «романы-мифы» и «поэмы-мифы».

Так, в основе романа Дж. Джойса* «Улисс» (1922)[4] лежит античный миф об Одиссее. В «Волшебную гору» (1924)[5] Т. Манна** вплетен миф о певце Тангейзере, проведшем семь лет в пещере, где обитала богиня Венера. В романе «Иосиф и его братья» (1943)[6] есть отсылки к библейским и египетским мифам, в том числе об умирающем и воскресающем боге. В «Шуме и ярости» (1928)[7] У. Фолкнера*** имеются параллели с евангельской историей. В «Процессе» (1915)[8] и «Замке» (1922)[9] Ф. Кафки**** библейские мифы причудливо переплетены с античными. Список примеров можно продолжить.

Писатели нередко используют мифологические сюжеты и исторические предания, народные верования, а также художественные тексты прошлого — и легко узнаваемые, и почти неизвестные. Множество произведений конца XIX — середины XX в. балансируют на стыке иллюзии и реальности: обращаются к образам древних богов и героев, принимающих вид обычных людей. Язык стилизуется под мифологический — и таким образом само сочинение уподобляется мифу. Иногда писатель изобретает собственную мифологию, наделяя ее чертами традиционной. (Таким путем пошел Г. Маркес***** в романе «Сто лет одиночества», 1966[10].)

---

* *Джеймс Джойс* (1882–1941) — ирландский писатель.

** *Томас Манн* (1875–1955) — немецкий писатель, мастер интеллектуальной прозы.

*** *Уильям Фолкнер* (1897–1962) — американский писатель; лауреат Нобелевской премии по литературе (1949).

**** *Франц Кафка* (1883–1924) — австрийский писатель чешско-еврейского происхождения.

***** *Габриэль Гарсиа Маркес* (1927–2014) — колумбийский писатель; лауреат Нейштадтской литературной премии (1972) и Нобелевской премии по литературе (1982).

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Толкин и Льюис стояли у истоков популярного ныне жанра фэнтези, основу которого составляют «пропущенные через современное сознание и ожившие по воле автора древние мифы, легенды, сказания. Это альтернативные или забытые периоды истории человечества. Это летописи почти сказочных королевств»[11]. Из этих элементов создается «параллельная», «вторичная» художественная реальность.

В границах этой «вторичной реальности» рождается свой миф[12], и поэтому фэнтези часто называют мифом нового времени. Внимательный читатель может найти в нем «элементы практически всех литературно-эстетических направлений и течений, возникавших на протяжении всей истории человеческой цивилизации», ибо этот удивительный жанр вобрал в себя «назидательность и гуманизм сказки, эпичность и трагичность мифа, куртуазную “возвышенность” рыцарского романа»[13] и динамичность романа приключенческого.

Как христианин, Толкин исповедовал догмат о сотворении человека по образу и подобию Божиему и видел в создании «вторичных миров» проявление божественного дара, который не отнят у человека, несмотря на помраченность грехом:

О сэр! Хоть человек и отчужден,
Не вовсе пал и умалился он.
В опале он — но и в таком обличье
Хранит лохмотья прежнего величья.
Он — со-творец; в нем отраженный свет,
Как в зеркале, дробится; белый цвет
Дает тонов и красок сочетанья,
Что обретают плоть и очертанья[14].

«Искусство Толкин называет “вторичным творчеством” — вторичным по отношению к первичному сотворению мира. Человек призван к соучастию в устроении красоты мира,

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

к синергии, к соработничеству с Богом»[15]. Становясь «субтворцом», он может достичь совершенства и чистоты, которые были свойственны ему до грехопадения. Конечно, писатель осознает, что фантазию возможно употребить в том числе и во зло: «Но про что человеческое в этом падшем мире не скажешь того же? Люди придумали себе не только эльфов, но навоображали и богов, и принялись им поклоняться. <…> Но ложных богов люди творят и из других материалов: из своих убеждений, и знамен, и денег»*, [16]. Злоупотребление не отменяет употребления.

Мифотворчество и Толкина, и Льюиса имеет точкой отсчета христианские истины. Чтобы их выразить, писатели обращались к языку мифа. Для обоих писателей характерны следующие типы художественного мифологизма:

— оригинальная система мифологем;
— глубинные мифосинкретические структуры мышления (к примеру, причудливое совмещение разных имен и пространств), позволяющие обнаружить до- или сверхлогическую основу бытия;
— осовремененные и вольно интерпретированные древние мифологические сюжеты;
— отдельные мифологические мотивы и персонажи, вплетенные в ткань реалистичного повествования;
— обогащение конкретно-исторических образов универсальными смыслами и аналогиями;
— фольклорные и этнические пласты национального бытия и сознания с элементами мифологического миросозерцания;
— лирико-философская медитация, «притчеобразность», ориентированная на архетипические константы: дом, хлеб, дорога, вода, очаг, гора, детство, старость, любовь, болезнь, смерть и т. д.[17]

* Здесь и далее: в цитатах сохранена орфография и пунктуация оригинала.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Общей чертой стиля обоих авторов является оригинальное сочетание языческих и христианских мотивов. Толкин черпал их из Евангелия и «Старшей Эдды», «Беовульфа»*, древних саг Ирландии и Исландии. Эпическое фэнтези «Властелин колец» (1955)[18], как и эддические песни, изображает человеческий мир, окруженный морем. Пространства за ним находятся во власти «иных сил» (которые, однако, не берут на себя функций Бога-Создателя).

Переплетение христианских и языческих начал присуще и Льюису. При знакомстве с его книгами в памяти всплывают античный миф об Амуре и Психее и библейский миф творения; средневековые легенды о волшебнике Мерлине, короле Артуре, святом Граале и рыцарях Круглого стола; евангельские сюжеты; ирландские повествования о путешествиях за пределы земли; истории о Дионисе и пиратах, о царях Пентее и Мидасе.

Однако между Толкином и Льюисом есть существенные различия. Первый сосредоточен на собственно мифотворчестве, второй делает акцент на узнаваемости. В книгах Толкина присутствуют только косвенные указания на мифологические или эпические источники — автор прямо ничего не заимствует, но использует тысячелетний культурный материал.

Льюис в своих фантастических произведениях объединяет разные мифологические пласты и часто склонен переосмысливать их в контексте идей христианства. То есть он выступает больше как теолог и философ, чем как писатель.

Толкин дает персонажам свободу выбора, не боясь «приобщить малых мира сего к делам великих»[19]. Хоббиты у него «видят падение Сарумана, и преображение этого когда-то великого и мудрого мага многому их учит. Когда же

---

* «*Старшая Эдда*» (1260-е) — поэтический сборник древнеисландских песен. «*Беовульф*» (конец VII — начало VIII в.) — англосаксонская эпическая поэма.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Юстэс* у Льюиса спрашивает, за какой грех наказан бывшая звезда и волшебник Кориакин, старец Раманду отвечает: “Зачем тебе знать, какие ошибки могут совершать звезды?”»[20].

Собственное мнение героев Льюиса обычно не особенно важно — от них требуется полностью доверять Богу, помыслы и намерения которого сокрыты. Так, Психее в романе «Пока мы лиц не обрели» (1956)[21] до времени не дано видеть лик своего божественного супруга. Она преступает запрет, за что изгоняется. От сестры Психеи Оруаль до конца сокрыт замысел Небес — на вопросы героини боги отвечают молчанием, неизменно оставляя многострадальную царицу Глома наедине с внутренними демонами, что становится трагедией всей ее жизни.

Можно привести еще множество примеров, и все они покажут ключевое различие: «Льюис утверждает веру, Толкиен — волю»[22].

Герои Толкина по окончании земного пути «уходят за море, и этот уход исполнен печали, ибо, хоть они обретут там заслуженные покой и блаженство, жизнь остается здесь, в мире, из которого они навсегда уходят»[23]. У Льюиса «настоящая жизнь возможна лишь там, а страна, которую так любили герои и ради которой они столько раз жертвовали собой, оказывается лишь тенью»[24], отблеском высшей реальности, символом которой выступает Страна Аслана**.

---

* Ключевой персонаж «Хроник Нарнии». В оригинале его зовут *Eustace Scrubb*. В различных переводах имя может быть Юстэс или Юстас. Говорящая фамилия *Scrubb* (букв. «скребок») может быть переведена как Вред, Гадли, Ёрш, Бякли (просто неприятное буквосочетание).

** В «Хрониках Нарнии» — высший, истинный мир. Лев Аслан — центральный персонаж цикла повестей: могущественный властитель, одновременно создатель и защитник волшебного мира, наставник нарнийцев и их идеал. Имя «Аслан» в тюркских языках означает «лев» (Льюис путешествовал в Османскую империю); в Библии лев — символ колена Иудина, из которого происходят еврейские цари и Мессия. Льюис писал, что, выбирая имя, имел в виду «Льва из колена Иудина» (Откр. 5:5).

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

И Толкин, и Льюис подводят героев и читателей «к горизонту, за которым — трансцендентное бытие, метафизическая реальность». Произведения обоих — это «путевые заметки, вехи, намеченные для того, чтобы и читатель совершил это мистическое восхождение и прошел процесс сакрализации… открыв в себе священный миф»[25].

Далее речь пойдет лишь о творчестве Льюиса и о том, как в его цикле «Хроники Нарнии» — самом известном произведении писателя — оживают древние мифы.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Почитать описание и заказать в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза: